

СБОРЫ НЕЗАВИСИМОЙ

ПЕЧАТИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ № 19

(январь-февраль 1988 г.)

Для ЛМЖ вообще характерно наличие многих характерных черт. Какой номер ни возьми — какая-нибудь характерная черта в нем да отразится больше, чем другие. Так, в ЛМЖ-19 весьма ярко проявилась такая характерная черта, как невозможное соседство текстов, казалось бы, несовместимых, но — странное дело — каким-то магическим образом тяготеющих друг к другу. Так, например, в поэтическом отделе ЛМЖ-19 соседствуют Юлия Кисина и Михаил Сухотин. Я долго не находила слов, чтобы охарактеризовать это аномальное соседство, но потом они нашлись: "Сатиры и нимфы". Оказывается, всего-навсего классический сюжет.

Столь же изящно соседствуют в отделе прозы В.С. и ГИ Девенпорт. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы предпочесть одного из них (любого) другому. О каждом из них можно было бы написать, но я пишу о ЛИТЕРАТУРНОМ ЖУРНАЛЕ, а ЛМЖ представляет читателям не литературные произведения, а те силовые поля, что возникают между ними, и которые только и имеют значение для читателя, ибо жить ему именно в них, а не внутри какой-либо из литератур.

Все вышесказанное опровергается гвоздем номера — романом Суламити Мендельсон "Побег". В этом романе можно жить. Во-первых, он хорошо написан. Его видно. Он стоит перед глазами. Во-вторых, в отличие от многих современных романов, чьи пространства являются духовной собственностью их автора, и чей читатель не смеет претендовать на какую-либо роль, кроме роли молчаливого зрителя, — роман "Побег" — это гостеприимный дом, где желанный гость-читатель с удовольствием ощущает свою уместность. С ним не заигрывают — с ним играют, и ставки

высоки,

Дальше — две небольшие пьесы. Одна из них — "Шаровая молния ~~или~~ из Джиннистана", принадлежащая перу Андрея Вишневского, очаровывает первым десятком страниц, но, увы, разочаровывает вторым (и последним). Это похоже на то, как если бы влиятельный автор успел повидать много интересных людей и послушаться рассказов о них, но не имел случая узнать, что же там, за оберткой.

Публикация пьесы Леонида Бабанского "Разве мы плохо себя ведем?" — своеобразный эксперимент. Этот текст не литературен по своей природе, он написан для театра и откровенно рассчитан на сотрудничество режиссера. Что ж, почему бы читателю не поиграть в режиссера, тем более, что отдел называется не "Драматургия", а "Театр"...

В отделе "Изыскания", в котором нередко воистину изысканные публикации, на сей раз — одно уравнение с тремя неизвестными: В. Набоков рассказывает американским студентам о М. Горьком. Этот текст кажется не более чем инструментом, математическим оператором. Лишь в том случае, если читатель имеет достаточную информацию о каких-либо двух неизвестных из трех, он сможет при помощи этого текста вычислить третье.

В МЖ-19 есть еще кое-что, но пусть оно окажется сюрпризом для тех, кого мне удалось убедить в том, что этот номер стоит почитать.

МЖ-19
МЖТМН ЖУРНАЛ № 20 (март-апрель 1988).

Круглая цифра располагает к юбилейным итогам. Четвертый год издания — это много или мало? Более трехсот страниц каждые два месяца — это хорошо или плохо?

В МЖ есть одна страница, где связь количества и качества хорошо видна. Это — "Содержание". Начиная с 14-го номера оно стало помещаться на одной странице. Говорит ли это о том, что журнал еще более уверился в своем читателе и не испытывает нужды закидывать невод пошире? Или дело в том, что широкозахватное юношеское любопытства редактора сменилось пристальностью взрослого взгляда?

В поэтическом отделе ММ-20 стихи уже известных читателю Татьяны Щербины и Светланы Нековой, а также стихи дебю- танта Игоря Безрукова. ММ любит дебюты. Когда-то, в № I, в нем дебютировалаж Ольга Комарова. Тем приятнее видеть ее имя в юбилейном, 20-м. Ее "Сороковой день", производящий при первом взгляде впечатление пьесы, помещен, однако, в отделе прозы, что должно подчеркнуть то ли субъективность, то ли косвенность изложения, то ли отсутствие развязки, ко- торая так или иначе вычислялась бы по законам жанра в произ- ведении, названном пьесой. Но, то, что О.Комарова — масте- рина нагнетать драматизм, извлекая его не из обстоятельств, а из нутра своих героев — это очевидно, как бы ни называть жанр.

В ММ-20 продолжается публикация романа С.Мендельсон "Побег", и я хотела бы обратиться к тем читателям, которые начнут читать роман с середины: все-таки постарайтесь на- чать с начала. Пространство этого романа не совпадает с его, казалось бы, очевидными, местом и временем действия. Это игра, в которую стоит играть по ее собственным правилам.

Владимир Григорьев дебютировал в ММ-14 поэтической и сказочной повестью "Деревянная кукла", и встреча этого тек- ста с ЛИТНЫМ ЖУРНАЛОМ не одной мне показалась взаимобога- щающей. Но следующей публикацией В.Григорьева в ММ — рассказу "Сто лет из жизни Игоревых" — повезло гораздо меньше. дело в том, что этот рассказ был написан когда-то как шутливое подражание Г.Г.Маркесу, но к моменту его публикации Маркес вышел из моды, и рассказ, который самостоятельного звучания так и не обрел, стал выглядеть подражанием вошедшему в моду А.Платонову, но уже не шутливым и потому скучным. Впрочем, читатели ММ-20 имеют возможность составить свое мнение на этот счет.

Главным праздником ММ-20, мне кажется, отдел "Изыска- ния", поместивший материалы московского семинара "Новые языки в искусстве". Эти несколько текстов, конечно, лишь очень небольшая часть того, что успели друг другу наговорить участники семинара за 5 дней, но они дают представление как о разнообразии предметов обсуждения (литература, музыка,

живопись), так и о разнообразии научных школ: от маститых москвичей (Вяч. Во. Иванов, В. П. Григорьев, Е. В. Барабанов) до юных, но подающих большие надежды ленинградцев (А. Митрофанова, А. Хлобыстин, М. Трофименков).

Раздел "Развлечения" представлен тремя пленами, которые ровным счетом ничего не скажут о том, чего можно ждать от подписанных ими произведений, а рассказывать содержание и вовсе нелено.

МИТИН ЖУРНАЛ № 21 (май-июнь 1988)

Читая Митин Журнал, частенько случается задумываться о роли ненормативной лексики в художественной литературе. Особенно тянет к абстрактным размышлениям в тех случаях, когда очередной номер МЖ не производит цельного впечатления, как, например, МЖ. В таких случаях журнал не ощущается единым организмом и не дает общей точки отсчета для всех текстов, помещенных в нем. Так что тексты чувствуют себя очень свободно. Эта свобода передается рецензенту, и если не наступать себе на горло, то я предпочла бы продолжить рассуждение на любимую тему.

Можно привести много доводов в пользу процесса проникновения табуированной лексики на страницы беллетристических произведений, от сиюминутно-наивного ("Когда я читаю мат, я по крайней мере уверена, что человек пишет то, что думает") до стратегически-философского ("Для того, чтобы люди не употребляли непечатных слов, нужно все слова сделать печатными").

В романе Суламифи Мендельсон "Побег" ^{х)} матерные выражения играют совершенно особую роль.

Мысль о неразличимости реальности и литературы, события и рассказа о событии — не нова. Но всякая изящная вариация на классическую тему способна доставить удовольствие. И машинописное издание здесь в более выигрышном положении, чем издание типографское. Читателя машинописной книги нетрудно убедить в том, что не только роман как литературное произведение создавался одновременно с событиями, происходя-

х) В МЖ-21 помещено его окончание. Нач. — в МЖ №№ 19 и 20

щими в нем, но он создавался именно в виде той самой книги, которую читатель держит в руках. (Обратным ходом это как бы подтверждает достоверность событий, что очень важно, если события невероятны, как, например, в "Побеге"). Созданию такого впечатления служит разная бумага, разные шрифты машинок. Но эти особенности рукописи сложно сохранить при последующих перепечатках текста. Что делает хитроумный автор? Очередную главу он начинает словами: "Ну вот, читатели, у меня нечаянная машинистка... Предыдущая паталогически не выносила матерных речений Бенедиктова и аккуратнейшим образом их все пропускала, оставив, правда, место, чтоб я вставил их сам. Именно этим объясняется то, что они так странно впечатаны, а вовсе не тем, что я как-то особо хотел их подчеркнуть. Вовсе не этим". И действительно, матерные выражения на предыдущих страницах впечатаны весьма демонстративно, и вот это нерасторжимое единство формы и содержания невольно убеждает в том, что не какую-то, а эту самую книгу, которую читатель держит в руках, — именно ее держал в руках ее герой, как об этом написано в ней же самой. Скажите, читатель, есть ли в русском языке другие слова, кроме матерных, сам факт написания которых дает столь мощный п о б е г на древе приключенческого романа?..

Некоторое время тому назад, характеризуя роман "Побег", я говорила о его отличии от "многих современных романов, чьи пространства являются духовной собственностью их автора, и чей читатель не смеет претендовать на какую-либо роль, кроме роли молчаливого зрителя". Именно к таким романам и относится "Исповедь шпиона" Татьяны Щербины, помещенная в ММ-21. Впрочем, жанр ~~этого~~ этого произведения сама Т.Щербакова обозначила как "особняк". ...Что в свою очередь провоцирует меня охарактеризовать его одним словом — "нигилизм". Тех, кого интересует более глубокое исследование "Исповеди шпиона", я отсылаю к отделу "Изыскания", где помещены две рецензии на него.

Там же — статья английского исследователя в области феноменологии языка Майкла Молнара "Странности описания", посвященная поэзии Аркадия Драгомощенко.

В отделе "Документы" — две декларации: Клуба Независимой Печати и Демократического Союза.

И закончить свой обзор мне хочется цитатой из Владимира Кучерявина, стихами которого открывается ММ-21:

Ах, люблю я разные игры эти,
Где, скажем, нужно крепко закрыть свой рот,
Лезать, то и демо надевал противогазы,
И санитарной сумкой кому-то махать.
Хорошо также рваной рукой помянуть дискообраза,
Когда боль уже начинает стигать.

Вестник Совета по экологии культуры

№ II (апрель 1988)

В редакционной статье "Идеология защитников перестройки" В.Мурье предлагает подумать о том, "как положить предел, по возможности, всем конфронтациям, раздражающим наше общество, оставив только одну линию фронта: "за" и "против" перестройки". И со своей стороны, предлагает "сформировать единый фронт защитников перестройки по аналогии с межпартийным блоком — с определенной конкретной политической программой, но без определенной идеологии".

На заре эколого-культурного движения многие с раздражением спрашивали: "Зачем нужно спасать храмы? в храме должен быть храм, а если нет — то уже все равно: музей или завод". В "Вестнике" № II историк Д.А.Мачинский тоже задает вопрос: храмом чего будет восстановленный "спасенными храм"? Однако безо всякого раздражения, поскольку он полагает, что русская форма духовного самосознания (иначе говоря, религия) еще не найдена, это в е ч н ы й русский вопрос.

Содержание статьи, подписанной инициалами С.О., точно отражено в ее названии: "Отделить кладбище от государства" (и передать его в ведение церкви, — как легко и безошибочно догадывается читатель).

Под рубрикой "Мертвые дома и живые души" — рассказ о Владимирском, II (Группа Спасения высказывает ряд принципиальных возражений по архитектурно-планировочному решению проекта) и о Сенной площади (Н.Журавский и А.Ковалев выступают за изменение Генплана и, соответственно, условий конкурса на завершение ансамбля Сенной площади).

Под рубрикой "Прощание с Рыбацким" — рассказ о мини-эпопее, связанной с проведением митинга на тему "Проблемы сохранения исторической застройки села Рыбацкое в свете последних решений Министерства Культуры СССР".

Под рубрикой "Архитекторы и горожане" С.Васильев высказывает крамольную мысль: "Все-таки ЧТО делать, должен решать заказчик, а профессионалы пусть думают, КАК".

Новая порция выдержек из писем ленинградцев, ратующих за возвращение или невозвращение исторических названий ленинградским улицам.

Вне рубрик и в оригинальном жанре "кадрилли" С.Туровская рассказывает о перипетиях реставрационных работ в Кизях, которые длятся вот уже 40 лет.

В "Эпистолярном жанре" — письма в защиту академика Д.С.Лихачева от "Ленинградской правды" и в защиту В.Кривулина от "Вечернего Ленинграда".

В статье "Традиции поминовения и равнодушия" Л.Корсаков повествует о дне поминовения на еврейском кладбище в Ленинграде: "Но есть в нашей стране и равнодушные люди, — свидетельство этому — репортаж из Вильнюса". О еврейском музее в Вильнюсе рассказывает Мария Банк.

В "Вестнике"—II продолжается публикация путевых заметок И. Наукова.

В разделе "Вести" сообщения о:

- Второй Всероссийской конференции совета шефских товариществ (Ярославль, 23-24 апреля 1988).
- Втором фестивале творческих союзов молодежи Ленинграда (25-30 апреля 1988).
- Учредительной конференции национальной секции Международной федерации Журналистов (Москва, 23-26 апреля 1988).
- конференции "Ценности христианской культуры" (Ленинград, 22-24 апреля 1988).
- Праздновании дня рождения Н.С.Гумилева.

Завершает номер, как всегда, обзор официальной печати.

Вестник № 12

(май 1988)

открывается обращением редакции к читателям Самиздата, в котором, кроме прочего, говорится: "Конечно, весь Самиздат не умрет. Долго еще останется таковым тот, что проагандирует курс не на реформы, а на революцию, или тот, кто употребляет, скажем, ненормативную лексику, к которой наше викторианское общество не привыкло. Но журналы реформаторов-восемидесятников ждет иная судьба. Мы верим, что девизом следующего этапа движения будет: Самиздат умер, да здравствует независимая общественная пресса!" К читателям же обращены и "некоторые тезисы из непринужденной беседы редакторов "Вестника" и "Меркурия", сопровождаемые Открытым письмом в защиту Ю.А.Рыбакова от газеты "Смена".

К редакторам Самиздата обращена расшифровка радиопередачи "Невской волны" от 15.04.88, из которой они узнают, что ЭВМ с принтером, купленная через торговую сеть в личном порядке, множительной техникой не является, а потому с ее помощью можно изготавливать любой тираж чего угодно (в пределах Конституции) и распространять бесплатно.

Под заголовком "А Смоленская нынче именинница..." - выступление, прозвучавшее на Смоленском кладбище в Троицын день с.г.

25 мая в гостях у Совета БЖ побывал академик Д.С.Михачев. Его ответы на вопросы "советовцев" публикует Вестник-12.

Статья В.Федорова "Что за красной линией?" — размышления об архитектурной ценности рядовой застройки.

Ленинградский писатель С.А.Мурье в своем выступлении в Доме Журналистов (отрывок из которого публикует "Вестник-12" под заголовком "Трактат о глупости") дал оценку многим градостроительным решениям петербургско-петроградско-ленинградских властей, а также переименованиям (преимущественно ленинградским). Общий же пафос выступления можно скомпилировать так: "Мы будем жить на проспектах Ветеранов и Наставников... а здания старинной архитектуры будут разрушены, на этот счет у меня нет сомнений. ...Я не оптимист. Я думаю, что глупость непобедима. ...И все же я думаю, что пока Нева течет между своих берегов, пока солнце освещает наш Город под этим таинственным углом, пока вы можете идти по какой-то улице — пусть она называется Воинова или Шталерная, все равно! — лицом к Смольному собору и, глядя на него, испытывать это странное чувство, что где-то впереди, там, на неизвестной высоте, существует мир ценностей, значительно более важных, чем ваша собственная жизнь; пока вы можете в этом Городе быть одиночки, пока вы можете себя с чем-то отождествлять — до тех пор ленинградцы не переведутся в Ленинграде..."

"Вестник" подводит предварительные итоги кампании за возвращение исторических названий. Они неутешительны. Исполком решительно против переименований. Но кампания продолжается.

В работе "Городская микротопонимика" В.Анталов рассказывает о ленинградских микротопонимах — названиях, употребляемых в относительно небольшом круге людей, и исследует причины их возникновения и способы образования..

Под рубрикой "Архитекторы и горожане" Е.Мерихина рассказывает об Измайловском саде, Коломягах и о градостроительных покушениях на них /готовящихся/.

Под рубрикой "Разные лагеря на одном поле" — обращение В. Мурье к редактору журнала "Гласность" С.И.Григорьянцу, за-

першае полемику Волчек - Дурье.

В статье Т.Ковальковой "Где запад, где восток?" дается анализ программы Демократического Союза ("запад") и программы "Памяти" ("восток").

Вестник представляет:

- дискуссионный клуб "Вятское товарищество",
- Международную Хартию по охране исторических городов,
- Конвенцию ЮНЕСКО "Об охране Всемирного культурного и природного наследия".

В "Экологических досугах" - окончание путевых заметок И.Наукова и "Четыре дня в Баку" В.Шелагурова.

Вестник представляет читателям художника Кирилла Миллера статьей о нем, подписанной О.П., и подборкой отзывов о персональной выставке Миллера.

О вечере поэзии Михаила Генделева (иерусалимского поэта петербургского происхождения) рассказывает Виктор Кривулин.

В заметке "Ночь идея!" О.Мирошенко иронизирует над проектом засыпки части Финского залива между Васильевским островом и Кронштадтом (см. "Ленинградскую панораму" № 5).

Вести:

- о конференц-тусовке в Москве 27 мая 88 г.
 - № о съезде представителей независимых изданий в Москву 27 мая 88 г. Тут же - текст Учредительной декларации Клуба Независимой печати.
 - о новом ленинградском самиздатском журнале "Сумерки".
 - о передаче верующим трех церквей: Ильи Пророка на Пороховых., Екатерининской в Мурино и собора Михаила Архангела в Ораниенбауме.
 - о дискуссии в ДК Ильича: "Афганистан: сегодня и завтра", на которой речь шла в основном о "вчера".
 - о возникновении в Петрозаводске клуба любителей финского языка, в котором желающие смогут изучать также карельский, венский и другие местные языки.
 - о летнем трудовом лагере "Извара-88".
 - о митинге у Казанского собора 28 мая 88г. с массой колоритных деталей.
 - о том, что происходило в тот же день на Сенной.
- В конце номера, как всегда, обзор официальной прессы.

Н О В Ы Е И Н И Ц И А Т И В Ы

"За духовное и биологическое спасение народа"

Инициативная группа под таким названием создана в Москве летом этого года. В группу вошли Владимир Осипов, Алексей Залесский, Николай Лизлов, Евгений Панин.

В декларации определены такие направления деятельности: восстановление исторического самосознания народа, разумное использование материальных ресурсов страны, освобождение народа от гнета бюрократии, объединение патристических сил, включая представителей церкви, государства и неформальных групп.

В воззвании группы приводятся такие факты: в стране 30 миллионов людей не создали свою семью, 700 000 детей воспитываются в семьях с одним родителем, 500 000 рождается вне брака, насчитывается 40 миллионов пьяниц и алкоголиков.

"На сколько мы сократили реализацию спиртных напитков, на столько же увеличилось самогонварение". "Растет число наркоманов, проституток, гомосексуалистов". С 1932 года в Москве разрушено 426 памятников мирового значения".

В подтверждение экономического кризиса указывается на низкую производительность труда — в промышленности треть, а в сельском хозяйстве менее 15 процентов от США. О демографическом кризисе свидетельствуют данные академика В.М.Амосова: по продолжительности жизни мы стоим среди женщин на 38 месте, среди мужчин — на 51. В кризисном положении находится продовольственное обеспечение, налицо кризис экологический и политический. Причина: "прервано органическое развитие религиозной, культурной, хозяйственной /коллективизация/ и самобытной жизни народа.

Авторы воззвания считают необходимым восстановить первичность духовного, восстановить историческую память народа, призывают граждан вступать в контакт с инициативной группой "За духовное и биологическое спасение народа".

Прилагаются следующие адреса: В.Осипов — 219810, Калуж-

ская область, г.Таруса, пр.Пушкина, д.39. Е.Нашкин -601601, Владимирская обл., г.Струнино, ул.Труда, д.5. А.Залесский, Москва, пр.Вернадского, д.91, к.2, кв.88, тел.434-87-17. Н.Лызов - 121353, Москва, ул.Вяземская, д.14, кв.21, т. 447-61-64.

ОБЩЕСТВО ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

I. Объединяющий принцип

I.1. Общество христианского просвещения /ОХП/ -- добровольная организация, ставящая своей целью распространение и ~~приобретение~~ приобретение знаний в сфере христианского вероучения, церковной традиции, христианской культуры.

I.2. Членом общества может быть любой христианин или нехристианин, с уважением относящийся к христианским ценностям.

II. Территория деятельности ОХП

2.1. ОХП учреждается в Ленинграде, но может иметь свои отделения и представительные органы на всей территории СССР.

III. Направления и формы деятельности

3.1. ОХП знакомит членов общества с историей христианства, с религиозными движениями, христианской культурой -- с ее основными духовными, этическими и эстетическими ценностями.

3.2. Проводит мероприятия, осведомляющие об актуальных проблемах христианства, о задачах благотворительности и милосердия, и других аспектах общественной христианской жизни.

3.3. Освещает философские вопросы христианского миропонимания, анализирует их многообразные связи с современной культурой.

3.4. Основными формами работы общества являются: доклады, лекции, симпозиумы, дискуссии, выставки, концерты, экскурсии и т.д.

3.5. ОХП создает на общественных началах библиотеку, фонотеку и видеотеку. Для освещения деятельности общества издается

информационный бюллетень.

3.6. Общество привлекает к своей работе лекторов общества "Знание", преподавателей вузов, работников музеев, преподавателей Духовной академии, священнослужителей и т.д.

IV. Принципы деятельности ОХП

4.1. ОХП в своей работе следует принципам полной открытости свободного обмена мыслями /мнениями/.

4.2. Общество придерживается двух ограничений:

- не служить интересам исключительно какой-либо одной конфессии;
- не заниматься политической деятельностью.

V. Взаимодействие с другими общественными организациями.

5.1. ОХП осуществляет обмен информацией о событиях и новостях христианской жизни в СССР, поддерживает отношения с лицами и группами, вносящими свой вклад в христианское просвещение как в нашей стране, так и за ее пределами.

5.2. По инициативе различных общественных организаций и групп ОХП может направлять в них своих членов для чтения лекций и проведения других просветительских мероприятий в пределах своей компетенции.

VI. Организационные принципы.

6.1. Общее руководство ОХП осуществляется правлением общества, состоящее из 5-7 членов, избираемым на один год и переизбираемым на каждом отчетно-выборном собрании.

6.2. Высшим органом ОХП является собрание его членов.

6.3. При правлении создается издательская группа, ставящая своей целью издание работ, связанных с задачами христианского просвещения.

6.4. Материальные средства общества состоят из членских взносов, добровольных пожертвований и поступлений от продажи изданий ОХП.

6.5. Расходование материальных средств находится в ведении правления. Контроль за расходованием средств возлагается на

ревизионную комиссию, избираемую на ежегодных отчетно-выборных собраниях.

6.6. Нарушение принципов данного устава может повлечь за собой исключение из ОЖИ.

Контактные телефоны:

Иванов Борис Иванович - 234-46-46.

Назукhin Евгений Александрович - 394-48-91.

Щербаков Иван Павлович - 150-77-80.

ooo